

дентов указывают: сотрудники милиции «затянули разбирательство», а принятое решение не удовлетворило анкетированных. Вовсе «проигнорировали сообщение, обращение, заявление» опрошенных (5 %), из которых только 14,5 % хорошо знают своего участкового инспектора, неоднократно и качественно решавшего различные вопросы охраны правопорядка и борьбы с преступностью. Знают участкового, поскольку он «заходил, оставлял свои данные и номер телефона» 23,4 % респондентов. Известно, где находится служебное помещение, но видели своего участкового случайно 22 % опрошенных, а почти 40 % анкетированных его не знают.

Мнения жителей Беларуси об ухудшении криминальной обстановки в их городе (поселке, деревне) за последний год разделились следующим образом:

не принимаются меры к правонарушителям, в том числе преступникам – 9,8 %;

не принимаются должные меры по предупреждению правонарушений – 14,1;

низкая раскрываемость преступлений – 17,4;

имеют место волокита, грубость, нетактичность работников милиции – 22,9;

недостаточная оперативность в действиях милиции – 17,5;

недостаточная организация правовой пропаганды и разъяснительной работы среди населения – 9,3;

слабо выявляется и учитывается мнение населения о работе милиции – 11,8;

малочисленность милиции на улицах в вечернее время – 20,4.

Из приведенных данных видно, что качество жизни населения во многом зависит от состояния правопорядка и преступности в конкретных населенных пунктах, а это значит, от профессионализма, оперативности, деловых и личных качеств сотрудников ОВД, призванных обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства.

*С.А. Голуб, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь*

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Проверочная закупка является комплексным оперативно-розыскным мероприятием, требующим тщательной подготовки, привлечения значительного количества сил и средств, координации действий его участников, сопровождения проведения иными оперативно-розыскными мероприятиями. В то же время действия, составляющие сделку, являются основными в структуре проверочной закупки. В связи с этим, на наш взгляд, представляется возможным рассмотреть данное мероприятие с точки зрения гражданского права.

Представление о проверочной закупке как о сделке является достаточно распространенным в теории ОРД, что позволяет некоторым ученым называть данное мероприятие мнимой сделкой, либо мнимой сделкой купли-продажи¹. Институт сделок возник в процессе развития и становления гражданско-правовых отношений, а термин «сделка» наиболее употребим именно в данной отрасли права. Так, сделками в соответствии со ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Ст. 171 Гражданского кодекса определяет в качестве мнимой сделку, совершенную лишь для вида, без намерения создать соответствующие последствия. В ст. 424 Гражданского кодекса определяется содержание договора купли-продажи, согласно которому одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (вещь, товар) в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Очевидно, что при проведении проверочной закупки внутренняя установка участников сделки существенно различается. Так, если инициатор и участники данного мероприятия понимают мнимость совершаемой сделки (потребление или последующий сбыт приобретаемых предметов не являются целями проверочной закупки), то проти-

¹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Учеб. пособие / Под ред. А.Е. Чечетина. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004; Бачила В.В. Особенности проведения проверочной закупки оперативными подразделениями органов внутренних дел // Информ. бюл. МВД Респ. Беларусь. 2005. № 36. С. 45–52.

воборствующая сторона данный момент не осознает, рассчитывая на получение материальной выгоды либо иных благ.

В контексте рассмотрения проверочной закупки с позиций гражданского права представляется продуктивным рассмотреть ее предмет, который выделяется некоторыми авторами в качестве ее типичного признака¹, в соотношении с объектами гражданских прав, по поводу которых могут заключаться сделки.

Определение проверочной закупки, изложенное в законе «Об оперативно-розыскной деятельности», указывает на возможность приобретения «...товаров, ценностей, валюты, а также иных предметов, веществ и продукции»². Вместе с тем в теории ОРД представлены различные точки зрения относительно предметов, которые можно приобретать при проведении проверочной закупки. Например, С.К. Заикин полагает, что к ее предмету относятся исключительно ограниченно оборотоспособные и изъятые из оборота предметы, вещества и продукция, то есть «...товары, предметы, ценности, вещества, продукция и услуги, инструменты либо оборудование, приобретение которых в других условиях и при несоблюдении установленных законодателем пределов является преступлением»³. По мнению В.И. Михайлова, Е.З. Трошкина, А.Л. Баньковского предметы проверочной закупки можно разделить на три группы: товары, ценности, предметы, вещества, продукция, инструменты или оборудование, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен; товары, ценности, предметы, вещества, продукция, инструменты или оборудование, добытые преступным путем либо сохранившие на себе следы преступления; любые другие предметы, ценности, вещества и продукция, инструменты или оборудование, имеющие значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления⁴. Представляется, что данная классификация в большей степени отражает специфику предмета проверочной закупки и может быть положена в основу разработки тактических рекомендаций использования данного оперативно-розыскного мероприятия.

В свою очередь, объекты гражданских прав определены в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. К ним относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, охраняемая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. В зависимости от оборотоспособности все объекты гражданских прав подразделяются на три группы: объекты, которые могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте; объекты, нахождение которых в обороте не допускается (изъяты из оборота); объекты, которые могут принадлежать лишь отдельным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (ограниченно оборотоспособные).

На наш взгляд, не все виды объектов гражданских прав могут выступать предметом сделки при проведении проверочной закупки. Очевидно, что ими не могут быть имущественные права, интеллектуальная собственность, нематериальные блага. По мнению В.В. Бачилы, интеллектуальные ценности или услуги, имеющие отношение к лицам и фактам, представляющим оперативный интерес, могут выступать предметом проверочной закупки⁵. Однако, несмотря на имеющуюся в оперативных подразделениях практику проведения закупок услуг, например при выявлении преступлений в сфере нравов, данный факт противоречит законодательному определению данного оперативно-розыскного мероприятия. Рассмотрение информации в качестве предмета проверочной закупки нельзя считать верным, если приобретаемая информация является вербальной и не содержится на каком-либо материальном носителе. В таком случае возмездное получение информации, например о лицах, совершивших преступление, их местонахождении, нередко используемое в работе оперативных подразделений, на наш взгляд, следует считать разновидностью мероприятия «опрос граждан». Таким образом, предмет проверочной закупки, характеризуясь с точки зрения гражданского права таким свойством, как оборотоспособность, должен быть материальным, то есть вещественным, реальным. Являясь

¹ См.: Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пособие. М., 1999. С. 65–68.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З // Нар. газ. 1999. 17 авг.

³ Заикин С.К. Специфичность предмета проверочной закупки как отличительная черта ее правовой характеристики // Проблемы формирования уголов.-розыскного права (Десять лет рос. оператив.-розыскному закону): Ведомств. сб. науч. работ / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилова. Вып. 5. М., 2002. С. 87.

⁴ См.: Михайлов В.И. Противодействие легализации «грязных» доходов: правовые и организационные формы. Минск: Тесей, 2001. С. 89.

⁵ См.: Бачила В.В. Особенности проведения проверочной закупки оперативными подразделениями органов внутренних дел // Информ. бюл. МВД Респ. Беларусь. 2005. № 36. С. 48.

основой сделки, он является ее субстанциональным ядром, другими словами, тем, по поводу чего она заключается и без чего ее осуществление невозможно.

Рассмотрение проверочной закупки и ее предмета с позиции гражданско-правовых отношений позволяет в некоторых случаях определять внешнее выражение действий, ее составляющих, как ничтожную сделку, то есть сделку, запрещенную законодательством. Данное обстоятельство может быть применимо в ситуациях, когда происходит приобретение изъятых из оборота и ограничено оборотоспособных материальных объектов гражданских прав. Правовая регламентация запрета на совершение сделок с данными объектами предусмотрена различными нормативными актами.

Вместе с тем, если в ходе проверочной закупки приобретаются объекты гражданских прав, свободно находящиеся в гражданском обороте, совершаемая сделка не может быть оценена как запрещенная законодательством, поскольку наступление уголовной ответственности при таких обстоятельствах не находится в прямой связи с осуществлением проверяемым лицом действий, направленных на отчуждение данных предметов. Наступление негативных последствий для «продавца»¹, выражающееся в привлечении к уголовной ответственности, в таком случае определяется наличием определенных условий, характеризующих фактическое овладение предметом, которые могут быть связаны с противоправными действиями, например, если приобретаемый предмет ранее выступал объектом преступного посягательства. В связи с этим к предметам проверочной закупки представляется возможным отнести похищенные вещи, имущество, а также предметы, имеющие определенную материальную ценность или большое количество однородных предметов, товаров, факт обладания которыми лицом, представляющим оперативный интерес, в связи с его причастностью к противозаконной деятельности позволяет выдвинуть версию об их криминальном происхождении. Кроме того, к обозначенной категории могут быть отнесены орудия преступления, иные предметы, специально приспособленные для совершения противоправных действий, такие как отмычки для взлома замков автомобилей, клише для изготовления поддельных денежных знаков и т. д.

По нашему мнению, изложенное позволяет определить направленность проверочной закупки, проведение которой может быть обусловлено, во-первых, необходимостью пресечения совершения уголовно наказуемых сделок с изъятыми из оборота и ограничено оборотоспособными материальными объектами гражданских прав, во-вторых, необходимостью проверки информации, содержание которой составляют сведения о возможном криминальном происхождении определенных материальных объектов либо об объектах, специально приспособленных для совершения противоправных действий. В свою очередь, направленность рассматриваемого мероприятия характеризует его сущностный признак, в качестве которого выступает предмет проверочной закупки. Направленность на приобретение обозначенных групп предметов позволяет констатировать наличие финансовой (материальной) или обеспечивающей совершение сделки стороны проверочной закупки, которая характеризуется видом и формой оплаты за «товар», получаемый в результате проведения мероприятия. Думается, ей присуще многообразие возможных вариантов, которые не в малой степени зависят от волеизъявления «продавца» как стороны, определяющей ценность предлагаемого «товара», вид и форму расчетов.

Вместе с тем действия, составляющие сделку, могут осуществляться только в определенной форме. Конкретизация способов осуществления сделки позволяет проникнуть в суть действий, составляющих проверочную закупку. Так, в частности, А.Ю. Шумилов обоснованно полагает, что проверочная (сыскная) закупка товара не может осуществляться путем его продажи, то есть «...оперативник может выступать как покупатель, но не может быть продавцом какого-нибудь товара»². Вместе с тем автор допускает совершение закупки путем обмена, залога или аренды. Очевидно, что данная точка зрения существенно отличается от устоявшегося в теории ОРД представления о форме приобретения предметов, представляющих оперативный интерес, внешне напоминающей сделку купли-продажи, как о единственно возможной при проведении проверочной закупки.

В связи с тем, что словосочетание «ситуация приобретения» используется в законодательном определении проверочной закупки, представляется целесообразным обратиться к анализу смысловых оттенков термина «приобретение». В Толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой слово «приобрести» имеет два значения: стать владельцем, обладателем чего-нибудь, получить что-нибудь; стать обладателем какого-нибудь свойства, качества³. На основании изложенного считаем, что постановка

¹ Термин «продавец» употреблен нами для обозначения физического или юридического лица, в отношении которого производится проверочная закупка.

² Шумилов А.Ю. Указ. соч. С. 67.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 596.

знака равенства между термином «приобретение» и его формой, заключающейся в совершении сделки купли-продажи, не совсем верна. Представляется, что обозначенный термин по своей сущности предусматривает широкий диапазон действий, которые соответствуют не только схеме «товар – деньги», или, говоря иными словами, выглядят не только как сделка купли-продажи, но могут быть схожими с действиями, осуществляемыми, например, при аренде, мене. Вышеуказанный аспект, на наш взгляд, должен учитываться при определении сущности проверочной закупки. Это дает возможность сделать следующие выводы:

предметом проверочной закупки могут быть свободно находящиеся в гражданском обороте, ограниченно оборотоспособные, а также изъятые из оборота материальные предметы;

приобретение предметов, осуществляемое в ходе проверочной закупки, представляет собой мнимую гражданско-правовую сделку; в случаях приобретения ограниченно оборотоспособных и изъятых из оборота предметов такая сделка является ничтожной.

В.А. Гончаров, преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь;

В.А. Архутик, курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

СЛЕДОВАТЕЛЬ И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Одним из главных участников уголовного процесса, на которого в соответствии с законом возлагается осуществление предварительного следствия, является следователь. Значимость данной процессуальной фигуры подчеркивается в трудах многих исследователей уголовного процесса. В частности, изучению правового положения следователя посвятили свои труды такие юристы дореволюционного и советского периодов, как Я.К. Городынский, В.П. Даневский, С.В. Познышев, И.Я. Фойницкий, Г.Б. Елемисов, А.М. Ларин, Р.Д. Рахунов, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Куцова, И.Л. Петрухин, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Чельцов, А.А. Чувилев и др.

После распада СССР и образования самостоятельного государства – Республики Беларусь возникла особая необходимость совершенствования законодательства, приведения его в соответствие с общепризнанными в мире правовыми принципами. Не является исключением и область уголовно-процессуального права, одной из составляющих которых выступает правовой статус следователя. Однако, несмотря на жесткое требование концепции судебно-правовой реформы, в основе которой заложено повышение эффективности деятельности государственных органов, раскрывающих, расследующих и разрешающих уголовные дела, процессуальное положение следователя по новому УПК 1999 г. осталось почти неизменным в сравнении с законодательством советского периода, в связи с чем по-прежнему остается открытой тема реформирования данного института уголовного процесса. Именно поэтому мы изучаем сущность современной правовой регламентации института следователя, выполняемых им функций и представляем свои предложения по оптимизации некоторых его элементов.

Согласно ч. 1 ст. 36 УПК следователь – должностное лицо прокуратуры, органов предварительного следствия МВД, органов государственной безопасности и финансовых расследований, осуществляющее в пределах его компетенции предварительное следствие.

Закрепив юридическое понятие следователя, законодатель, однако, четко не обозначает, какие же процессуальные функции осуществляет данное должностное лицо. Чтобы разобраться в этом вопросе необходимо определить какие функции уголовного процесса реализуются в предварительном расследовании.

Общепринятой считается концепция осуществления трех основных функций – обвинения, защиты и правосудия¹. Ее эволюция происходит в двух направлениях. Одни авторы в рамках трех названных функций расширяют их число за счет включения новых элементов в понятия обвинения, защиты и

¹ См.: Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 34.